

ПСИХОЛОГИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: СПЕЦИФИКА ОБОБЩЕНИЙ И ПРИРОДА РЕАЛИЗУЕМОСТИ ЗНАНИЙ*

Вышла из печати книга, подготовленная коллективом ярославских психологов, давно и продуктивно работающих над исследованием проблемы практического мышления. Данная работа знаменует переход к новому этапу исследований: в ней изложены результаты экспериментального и теоретического изучения феномена практического мышления, открывающие во многом неожиданные перспективы трактовки этого сложного психического явления. Хотя книга имеет достаточно скромный подзаголовок (сборник статей), в данном случае научный труд вполне заслуживает наименования “коллективная монография”, поскольку его архитектоника позволяет дать объемную и многоплановую характеристику практического мышления.

Мышление, как известно, всегда вызывало особенный интерес научной психологии: будучи одним из высших проявлений человеческого духа, оно выступало своего рода “пробным камнем” психологической теории, проверяя, в состоянии ли она объяснить избирательный и направленный характер человеческого мышления. Во второй половине прошлого века, когда стараниями В. Вундта психология стала и научной, и экспериментальной, главы о мышлении в учебниках продолжали оставаться “философско-психологическими”: эксперимент, согласно Вундту, был неприемлем к исследованию мышления. Известно, что О. Кюльпе подготовил книгу “Очерк психологии”, которая была издана в 1893 году. В этой книге Кюльпе поклялся писать только о том, что подтверждено научными фактами, каковы бы ни были пробелы, обусловленные таким решением. Поэтому в ней не было ни одной страницы, посвященной мышлению. Вундт утверждал, что мышление не может быть исследовано экспериментально. Кюльпе с ним не согласился, и будучи в 1894 году профессором в Вюрцбурге, приступил к экспериментальным исследованиям мышления и к созданию школы. Психологи Вюрцбургской школы (и одновременно с ней Альфред Бине)

явились пионерами экспериментального изучения мышления. Здесь сразу же выяснилось, что исследование мышления в лабораторных условиях не может дать результатов, которые могли бы использоваться на практике. Так возникает проблема “психология мышления и жизнь”, которая является частным случаем проблемы “научная психология и жизнь”.

С нашей точки зрения, пионером исследования практического мышления выступил М. Вертгеймер (1910), обратившийся к исследованию мышления у примитива. В отечественной психологии традиция изучения практического мышления восходит к работе Б.М. Теплова “Ум полководца”. Впрочем, как справедливо указывается в рецензируемой книге, подлинным “первооткрывателем проблемы” (как и во многих других случаях) выступает Аристотель, который, кстати, разработал и “идею” метода исследования: “клиническое изучение личности в условиях практической деятельности”. Важно то, что исследовательская группа под руководством Ю.К. Корнилова следует идее, высказанной Б.М. Тепловым в “Уме полководца” (а ранее М. Вертгеймером, под чьим непосредственным влиянием находился Теплов, исследовавший практическое мышление): практическое мышление рассматривается не как промежуточный этап в развитии мышления, неизбежно “уступающий место мышлению понятийному, научному, теоретическому, которое только и характерно для взрослого человека нормального развития”, а как самостоятельный самоценный феномен – “практическое мышление в его высших формах свойственно профессионалам, политикам, государственным деятелям, полководцам”. Такой подход к пониманию практического мышления оказывается достаточно продуктивным.

Ярославская школа исследователей практического мышления, возглавляемая профессором Ю.К. Корниловым, с начала 70-х гг. сложилась в государственном университете. Специфика подхода к изучению практического мышления в этом коллективе (необходимо отметить, что в настоящее время проблема практического мышления чрезвычайно актуальна, поэтому интенсивно исследуется не только в России, но и за рубежом)

* Рец. на кн.: Практическое мышление: специфика обобщения, природа вербализации и реализуемости знаний: Сб. статей / Под ред. проф. Ю.К. Корнилова. Ярославль, 1997. 143 с.

может быть сведена к следующим основным положениям:

- направленность практического мышления (ПМ) на преобразование, а не на объяснение действительности;

- ПМ имеет дело со специфическими обобщениями, которые адекватны ситуациям действия;

- практическое мышление субъекта всегда индивидуализировано;

- индивидуальный характер имеют обобщения практического мышления, т.к. в них отражаются не столько свойства исследуемого, познаваемого объекта, сколько характеристики взаимодействия с ситуацией, в которую включаются как условия и средства действия, так и некоторые характеристики самого субъекта;

- ПМ характеризуется невербализуемостью.

Понятно, что исследование столь сложного феномена требует выделения “центрального звена”, которое бы явилось ключом к раскрытию практического мышления, и разработки специальных методов его изучения. В рецензируемой работе обе проблемы успешно решены: в качестве “ключа” выступает исследование природы обобщений практического мышления. Любое мышление – практическое, в частности, невозможно без знаний, которые, как хорошо известно, являются и условием, и средством, и результатом мышления. Как показали результаты исследований, приведенные в рецензируемом сборнике, аспект анализа выбран чрезвычайно удачно, поскольку позволил получить новые и интересные результаты. В книге описаны методические средства, специально разработанные для изучения специфики обобщений ПМ, которые имеют самоценное значение. Подход к исследованию ПМ, развиваемый в книге, представляется перспективным и результативным.

Очень кратко остановимся на некоторых конкретных результатах, описанных в рецензируемом издании. В статье Ю.К. Корнилова и А.В. Панкратова “Практическое мышление как высшая психическая функция” убедительно показано, что есть все основания рассматривать мышление практика как полноценное, ни в чем не уступающее мышлению теоретика, но имеющее свою специфику. Она в полной мере может быть раскрыта при сопоставительном анализе метакогний учебной и профессиональной деятельности (статья Ю.К. Корнилова “О различиях метакогний учебной и профессиональной деятельности”). В ней проводится сравнение обобщений практического и академического интеллекта, метакогний учебной и профессиональной деятельности. Классическая проблема психологии мышления – применение теоретических знаний на практике – находит совершенно

иное объяснение. По мнению автора, существенно различны механизмы включения мышления в деятельность, самоорганизация мышления, которая, формируясь стихийно, адекватна параметрам деятельности, а поэтому существенно различается в деятельности академической и профессиональной.

В статье Ю.К. Корнилова и Н.Н. Мехтихановой “Мифологическое мышление как феномен современного общества и как вид мышления” предпринимается попытка разграничения мышления практического и мифологического. Данная проблема чрезвычайно актуальна, поскольку в современных условиях мифологическое мышление не только является традиционным объектом психологии, но и феноменом, имеющим для психологии “внутренний” характер: не секрет, что во многих направлениях “практически-ориентированной” психологии в качестве теоретической основы выступают своеобразные мифологические построения.

Большой интерес представляет статья А.В. Панкратова “Субъектность как одно из свойств практического мышления”. В этой работе развивается мысль о том, что важнейшим свойством практического мышления профессионала является способность интегрировать различные формы репрезентации; подчеркивается наличие различных “языков” мышления, позволяющих эффективно взаимодействовать с миром.

Важные результаты получены в исследовании Е.В. Коневой “Особенности индивидуальной классификации опыта в мышлении профессионала”, согласно которым на разных этапах решения мыслительной задачи практическое мышление использует различные классификации. В этой работе сделан новый важный шаг к пониманию структурирования индивидуального опыта субъектом мышления в практической деятельности.

Интересный материал представлен также в статье Л.П. Урванцева, которая посвящена наглядным обобщениям и интуитивным оценочным суждениям в мышлении профессионала-практика. Важные аспекты практического мышления обсуждаются в статьях А.В. Варенова, Н.Н. Мехтихановой, Н.В. Костериной, Н.Г. Быструшкиной, Е.А. Белковой и Е.В. Коневой. В частности, в работе Н.Н. Мехтихановой исследуется специфика вербализуемости обобщений в практической деятельности.

В целом можно констатировать, что подход, разрабатываемый в данной книге, явно перспективен. Причины успеха в том, что в работах ярославской школы сохраняется содержательный подход к анализу мышления: сколь бы ни было заманчиво создание формальных моделей, они не в состоянии раскрыть природу человеческого мышления. Исследование содержательной сторо-

ны позволило выявить и описать способы “упаковки” знаний в процессе мышления, что, несомненно, является важным результатом, продвигающим вперед теорию мышления.

В заключение необходимо отметить, что рецензируемая работа имеет один существенный недостаток: она издана тиражом (100 экземпляров), который надежно обеспечивает попадание книги в список раритетов – выйдя из печати, она уже стала библиографической редкостью. Отметим, что это ни в коей степени не оправдано: в статьях, включенных в сборник, содержится информация, позволяющая не только по-новому рассмотреть проблему, но и наметить новые перспективы исследования. А следовательно, это из-

дание остро необходимо научному сообществу исследователей человеческого мышления, практическим психологам, работающим в различных сферах (образовании, политике, бизнесе, социальной службе), так как оно вносит весомый вклад в решение, возможно, центральной проблемы современной научной психологии – о соотношении научной психологии и жизни, поскольку практическое мышление – реальная точка соприкосновения психологической науки и жизни.

*В.А. Мазиллов,
канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии
и педагогики Яр ГПУ*

* * *

НОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – “ОБЩЕСТВО СЕМЕЙНЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ”

В ноябре 1998 г. зарегистрировано “Общество семейных консультантов и психотерапевтов” – организация, созданная для объединения и координации усилий по повышению профессиональной квалификации семейных консультантов и психотерапевтов. Общество даст возможность получить своим членам профессиональное общение и поддержку, проводить анализ сложных случаев, обмениваться опытом.

Девиз Общества – **доверие профессионализму**. Уставными его задачами являются: внедрение в России международного стандарта профессии в сообщество семейных консультантов и психотерапевтов; содействие утверждению профессии в общественном сознании; создание системы обмена и распространения профессиональной научной и практической информации; популяризация достижений семейного консультирования и психотерапии; разработка оснований и критериев для сертификации и лицензирования профессиональной деятельности; работа над созданием профессионального этического кодекса семейного психотерапевта.

Общество является коллективным членом Российского Психологического Общества и Европейской Психотерапевтической Ассоциации (ЕАР). Формы работы Общества – круглые столы, научные сообщения, анализы сложных случаев.

В Обществе постоянно работают два супервизорских семинара: на базе Института практической психологии и психоанализа ИП РАН, а также Исследовательского центра семьи и детства РАО. Информация о жизни Общества публикуется в журнале “Семейная психология и семейная терапия”. Разрабатывается этический кодекс и критериальная база сертификации специалистов. Контактный телефон Общества: 951-49-28, Центр Семьи и Детства РАО. Журнал “Семейная психология и семейная терапия”: 134-44-28.